

P. 105–109; *Prigent P.* Comment. on the Apocalypse of St. John. Tüb., 2001. P. 152–154; *Walter N.* Nikolaos, Proselyt aus Antiochien, und die Nikolaiten in Ephesus und Pergamon: Ein Beitrag auch zum Thema: Paulus und Ephesus // ZNW. 2002. Bd. 93. S. 200–226; *Löhr H.* Nikolaiten // RAC. 2013. Bd. 25. Lfg. 194/201. Sp. 891–898; *Peretto E.* Nicolaitans // Encyclopedia of Ancient Christianity. Downers Grove (Ill.), 2014. Vol. 2. P. 912.

А. Е. Петров

НИКОЛА́Й [греч. Νικόλαος] (260–265 (?) – 334 (?)), свт. (пам. 6 дек., 9 мая (перенесение мощей из Мир Ликийских в Бари), 29 июля – рождество, 22 сент. – в Соборе Тульских святых), чудотворец, один из самых почитаемых святых христ. мира; архиеп. *Мир Ликийских*. Древнейшие сведения о нем содержатся в ранневизант. «Деянии о стратилатах» (лат. *Praxis de stratelatis*), известном в 5 редакциях (3 самостоятельных и 2 смешанных).

Агиографическая традиция, посвященная Н., весьма обширна, сложна и запутанна, что долгое время затрудняло ее изучение и привело исследователей к ложным выводам.

Начало исследования было положено публикацией в 1751 г. архиеп. Николо Фальконе Жития Николая Сионского, к-рое он ошибочно принял за оригинальное Житие Н. Впервые агиографические традиции Н. и Николая Сионского сравнил архим. Антонин (Капустин), он показал, что в Жития Н. были внесены элементы из текста Жития Николая Сионского. Это открытие было подтверждено Г. Анрихом, к-рый издал почти все агиографические тексты, посвященные Н. и Николаю Сионскому. Его труд остается основой для всех позднейших исследований, которые внесли в развитие агиографической традиции Н. лишь небольшие коррективы.

Первый текст о Н. – «Деяние о стратилатах» (BHG, N 1349z – 1350k), по жанру относится к прижизненным чудесам (*praxeis*) и известен в 5 редакциях, 2 из к-рых смешанные. Это произведение было самым популярным текстом о Н. в визант. мире: Г. Анриху были известны 54 греч. списка, переводы на латинский, сирийский и славянский языки. У цитирующего *Praxis de stratelatis* (по тексту, промежуточному между 2-й и 3-й редакцией) Евстратия К-польского (2-я пол. VI в.) оно называется Житие (*βίος*), что указывает на отсутствие к этому времени полного Жития Н. (вопреки мнению Дж. Чоф-

*Свт. Николай Чудотворец.
Икона. Дар кор. св. Стефана Уроша III.
Ок. 1321–1323 гг.
(критта базилики свт. Николая в Бари)*

фари – *Cioffari*. 1987. P. 37–46). «Деяние о стратилатах» датируется временем до VI в., когда оно уже считалось достаточно авторитетным, чтобы быть использованным как аргумент в богословском споре. Наименование правителя Мир и Ликии игеомом (*ἡγεμών*, лат. *praeses*) во всех редакциях «Деяния о стратилатах» соответствует реалиям константиновской адм. реформы, когда, не позже сер. V в. были разделены надвое диоклетиановские провинции Ликия и Памфилия; вслед за Памфилией наместник Ликии стал называться консуляром (*ὐπατικός*). Сюжет *Praxis de stratelatis* также отражает придворные интриги эпохи Константина, позднее малоизвестные: стратилат Вирий Непоциан, *consul prior* в 336 г., был, по всей видимости, сыном Непоциана, *consul posterior* 301 г. (PLRE. Vol. 1. P. 624), и отцом Юлия Непоциана, родившегося от Евтропии, сестры Константина Великого, и провозглашенного в 350 г. в Риме августом, что вызвало зависть его конкурента за влияние на императора – Аблабия, выходца из низов, который ставил на своего воспитанника Констанция II и вынужден был уехать на Восток во время триумфа Непоциана (*Ibid.* P. 3); в следующем году, после гибели префекта Востока Аблабия, др. стратилат, Флавий Урс, стал *consul prior*. Эти обстоятельства затруд-

няют попытку отнести *Praxis de stratelatis* точно к VI в. на основе схожести с законодательством Юстиниана о заступничестве епископов (*Tietz W.* San Nicola, Mira e le sue adiacenze in età tardoantica // *San Nicola: Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente* / A cura di M. Bacci. Mil., 2006. P. 35–46). Обилие местных топографических деталей и отсутствие к-польских заставляло считать родиной «Деяния о стратилатах» Мир Ликийские: в 3-й редакции «Деяния...» стратилаты даже предстают как первые паломники, отправившиеся к святителю.

«Деяние о стратилатах» было долгое время основным житийным текстом о Н.: между временем его создания (IV–V вв.) и появлением первых Житий Н. (нач. IX в.) не известно ни одного точно датированного текста неэнкомиастического характера. Однако наличие исчезнувших позднее ранневизант. реалий в *Epitome Andreae* (Энкомий Андрея) нач. VIII в. (в рукописях приписывается Андрею Критскому; в *Hieros.*

*Три мужа в темнице.
Клеймо иконы
«Свт. Николай Чудотворец, с житием».
Кон. XII в.
(мон-рь в мц. Екатерины на Синае)*

Sab. 226 – Епифанию Кипрскому) и в Житии, написанном архим. Михаилом в нач. IX в. (напр., существование маркионитской иерархии в Ликии, термин «*opus publicum*» и роль

чил хорошее воспитание и преуспел в добродетелях, а после смерти родителей раздал имение

*Деяние о трех девицах.
Роспись ц. Вознесения
мон-ря Дечаны.
1348–1350 гг.*

нищим (главы 3–9); последнюю тему продолжает «Деяние о трех девицах» (главы 10–18).

Часть 2-я Жития начинается с нового энкомиастического пролога (главы 19–20), предваряющего рассказа о чудесном избрании Н. во епископа Мир (главы 21–24), и продол-

*Изгнание Ария с I Вселенского Собора.
Миниатюра из Жития
свт. Николая Чудотворца
из Николо-Угрешского мон-ря.
40-е гг. XVII в.
(ГИМ. Собр. Покровского собора.
№ 8. Л. 129)*

жается повествованием о борьбе Н. за Православие против ариан, савеллиан и язычников, включая разрушение храма Артемиды (главы 25–29). Следующий разд. Жития посвящен попечению Н. о людях: после вступления (гл. 30), кратко пересказав всем известное «Деяние о стратилатах» (главы 31–33), автор излагает «Деяние о моряках» (главы 34–36) и «Деяние о хлебовежах в гавани» (главы 37–39). Финальная часть Жития открывается новым энкомием (гл. 40), за к-рым следует рассказ

Анриакского гранария), позволяет предположить, что при храме Н. в Мирах собирались и, вероятно, записывались его прижизненные деяния и посмертные чудеса, независимо отражавшиеся в позднейших текстах вплоть до *Encomium Neophyti* (Энкомий Неофита), написанного ок. 1200 г. Так, автор Энкомия Андрея приводит слушателям на память прижизненные чудеса святителя: «Деяние о стратилатах», «Деяние о моряках», «Деяние о кораблях с зерном в море», а также эпизоды с обращением в православие маркионитского еп. Феогния, борьбой с арианством и савеллианством, ниспровержением языческих святилищ, описание к-рых встречаются в житийной традиции IX–XI вв. в весьма распространенном виде. К ликийской агиографической традиции несомненно относятся «Деяние о стратилатах» и более позднее «Деяние о подати» (ВНГ, N 1351a). В сир. традиции существует сборник чудес (*Anrich*. 1913–1937. Bd. 2. S. 61–63), вероятно переведенный с греческого: к текстам о стратилатах, о кораблях с зерном в гавани и об Артемиде добавлено известие о кончине святителя (*Аничков Е. Св. Николай и Артемиды Эфесская* // ЗВОРАО. 1895. Т. 9. С. 69–86).

Такого рода сборники деяний Н. в средневизант. время вытесняются Житиями, составленными на их основе. Первое из них — *Vita per Michaëlem* (Житие Михаила; ВНГ, N 1348), написанное в кон. VIII или, вероятнее, в нач. IX в. (датировка началом VIII в. (*Cioffari*. 1987. P. 55–63) основана только на отсутствии упоминаний об иконоборчестве), и широко распространенное, включая перевод на славянский. После пролога (главы 1–2) автор сообщает очень скупые сведения о ранних годах Н.: родившийся в Патарах Н. был единственным ребенком в семье, полу-

о кончине и погребении Н. и его посмертных чудотворениях (главы 41–43), в т. ч. чудо об Артемиде (главы 44–48), и завершается заключением и молитвой к Н. (главы 49–50). Краткое упоминание «Деяния о стратилатах» превращает Житие в своего рода дополнение к самому известному тексту о святом.

Появление 1-го полного жизнеописания Н. вызвало огромный интерес. Патриарх К-польский свт. Мефодий написал для своего друга Феодора, узнавшего о появлении Жития Михаила, риторическую переработку текста — т. н. *Methodius ad Theodorum* (ВНГ, N 1352y), без фактических добавлений (противоположное соотношение текстов предполагает Д. Краусмюллер (*Krausmüller D. Patriarch Methodius, the Author of the Lost First Life of Theodore of Studios* // *Symbolae Osloenses*. 2006. Vol. 81. P. 144–150), однако, лишь на основании совпадений нек-рых схожих формул). На *Methodius ad Theodorum* основывается 1-е лат. Житие Н., написанное Иоанном Дяконом (ВНЛ, N 6104–6113; ок. 880). Др. автор IX в., возможно Василий Лакедемонский (см.: *Binon S. La vie de St. Pierre l'Athonite* // SBN. 1939. Vol. 5. P. 41–53), ошибочно отождествленный на основании некоторых рукописных заголовков как патриарх Мефодий, составил на основе Жития Михаила т. н. *Encomium Methodii* (Энкомий Мефодия; ВНГ, N 1352z), в котором появились некоторые дополнения (напр., кормление младенца Н. только одной грудью, «Деяние о хлебовежах в море») и пространно излагается «Деяние о стратилатах», к нему непосредственно присоединяются 3 посмертных чуда Н., занимающие ок. половины текста. На Житии Михаила основано и фрагментарно сохранившееся Житие в Paris. gr. 1458, XI в. (ВНГ, N 1350k) и средневизант. *Vita acerphala* (ВНГ, N 1348b), добавляющее также пересказ посмертных чудес Н. Сокращенный текст Жития Михаила содержит Синаксарь К-польской Церкви (1-я пол. X в.; ВНГ, N 1349s), в к-рый включены новые сведения об участии святителя в I Вселенском Соборе и его смерти в глубокой старости. Вскоре к сюжету Жития Михаила присоединяются агиографические мотивы из Жития свт. Николая Сионского. В чистом виде такое соединение отражено в московском

списке Жития Михаила (ГИМ. Греч. № 379): в середину текста Жития вставлены такие элементы из Жития Николая Сионского, как имена родителей (Епифаний и Нонна) и дяди (Николай), чудесное купание, учеба, исцеление Нонны, основание Св. Сиона, поставление в чтеца. Однако московский список не отражает этого смешения в полной мере: заимствования из Жития Николая Сионского содержатся лишь в 1-й части текста, отсутствуют др. эпизоды из него, имеющиеся в др. «смешанных» Житиях, сокращенные здесь вместе с частями текста Жития Михаила («Деяние о моряках», «Деяние о кораблях с хлебом» и др.). Утраченный текст «чистого» смешения Жития Михаила и Жития Николая Сионского получил, очевидно, большую популярность в Византии и лег в основу «смешанных» Житий Н., в которых эпизоды из обоих источников подверглись авторской переработке, часто с добавлением посмертных чудес: метафрастовское Житие (ВНГ, N 1349), т. н. *Vita compilata* (ВНГ, N 1348с; с элементами из *Encomium Methodii*), *Vita lucio-alexandrina* (ВНГ, N 1349а; с добавлением «Деяния о ниспровержении языческой статуи в Александрии», заимствованного из жизнеописания свт. Спиридона Тримифунтского), *Βίος ἐν συντόμῳ* (ВНГ, N 1349и), *Vita acerphala* (ВНГ, N 1348d), Энкомий Неофита (ВНГ, N 1364), южноитал. Житие из *Sinait. gr. 522* (ВНГ, N 1351s). Судя по тому, что «смешанные» Жития неизвестны до 2-й пол. X в. (тексты Метафраста) и следы этого смешения отсутствуют в Синаксаре К-польской ц., оно возникло примерно в 1-й пол.—сер. X в. «Смешанное» Житие, составленное Симеоном Метафрастом с учетом новшеств Синаксаря (в XV в. переведено на латынь Леонардо Джустинианом († 1446) с дополнениями), благодаря своему авторитету сделало сюжетную канву «смешанного» Жития к кон. XI в. господствующей и как бы канонической. Соединение обратного рода представляет собой Житие из *Sinait. gr. 525* (X в.), в этом тексте к переработке Жития Николая Сионского присоединено «Деяние о трех девицах» Н. (*The Life of St. Nicolaos of Sion*. 1984).

С XII в. число Житий Н. идет на убыль: редкое исключение — южноитал. Житие из *Sinait. gr. 522* (ВНГ,

Свт. Николай Чудотворец.
Роспись ц. Вознесения мон-ря Дечаны.
1348–1350 гг.

N 1351s) XII — нач. XIII в., где Житие Н. «смешанного типа» пересказано очень кратко, но дополнено пространственным пересказом «Деяния о подати» и текстом о перенесении мощей Н. в Бари (Южноитал. Житие. 2004. С. 92–110). Возможно, в поздневизант. время составлено анонимное Житие (*Meteor. Metamorph.* 382, XV в. — ВНГ, N 1349b).

Особняком стоит апокрифическое Житие Н., т. н. *Хождения Николая* (*Periodoi Nikolaou*), сохранившиеся в нескольких редакциях (ВНГ, N 1349с–к). Согласно этому тексту, оформленному как панегирик, с 5-го года жизни Н. посвятил себя аскезе, так что ему являлись Св. Дух и ангелы (гл. 2); в 14 лет он оставил свой город и 3 года исцелял больных и бесноватых в окрестностях Кесарии Филипповой (гл. 3); во время римско-персид. войны Н. явился в облаке на поле боя и помог римлянам (главы 4–5); затем год (или 7 лет) и 9 месяцев он пребывал в сир. Армении, откуда ушел в Апамею, где невидимым оставался 100 дней в храме арх. Михаила и исцелил от нечистого духа девочку (главы 6–8); оттуда отплыл на Кипр, исцелил 45 бесноватых при помощи помазания и омовения (главы 9–10); из Антиохии Н. направился в Иерусалим и Рим, победив по дороге беса (главы 11–12); торжественно встреченный папой, он остался в Риме на 4 месяца (гл. 13), а оттуда ушел через Египет в Заиорданье, где провел

5 лет в строгом подвиге (гл. 14); в Ассирии Н. освободил от беса сына градоправителя Насараха (гл. 16); пройди через М. Азию, Аравию и острова, Н. достиг Мир, исцеляя больных и бесноватых и уже при жизни распространяя ощутимое издали благоухание (гл. 17); ему навстречу вышел патриарх, он поставил Н. главой всей Ликий (гл. 18); умирая, Н. увидел арх. Михаила и ангелов и обратил к Богу долгую молитву за своих почитателей (главы 19–20); душу Н. забрали на небо ангелы, а тело погребли жители Мир (главы 21–22). Этот народный текст ориентируется в т. ч. на апокрифические акты.

Первые энкомии Н. появляются еще до IX в.: это тексты, приписываемые Проклу К-польскому (ВНГ, N 1364с) (к-рый, судя по тексту, был знаком только с «Деянием о стратилатах», но это не может свидетельствовать о том, что энкомий действительно принадлежит Проклу, как считает Дж. Чоффари — *Cioffari*. 1987. Р. 20–21)) и Андрею Критскому (ВНГ, N 1362; перечисляет Деяния Н., бытовавшие в Мирах); от последнего полностью зависит анонимное Похвальное слово (ВНГ, N 1364f), сохранившееся в единственном списке XIV в.; 2-й пол. IX — нач. X в. датируются Похвальные слова Н. Георгия Хартофилака (ВНГ, N 1364b), имп. Льва VI Мудрого (ВНГ, N 1363), Никиты Давида Пафлагона (ВНГ, N 1364d). Все они основаны на Житии Михаила и *Praxis de stratelatis*. До XI в. написан анонимный Энкомий (ВНГ, N 1364е), в его тексте использован также Энкомий Мефодия, а в рукописях XII в. — Энкомий, приписываемый Фефану Керамевсу (ВНГ, N 1364а). Ок. 1200 г. на Кипре прп. Неофитом Затворником был написан *Encomium Neophyti* (Энкомий Неофита) (ВНГ, N 1364); он основывался, вероятно, на каком-то несохранившемся Житии Н., к которому добавлен краткий пересказ большого количества чудес, в т. ч. из др. источников неизвестных. К поздневизант. времени принадлежат Энкомий Николая Кавасилы (ВНГ, N 1364g) и анонимные Энкомии из *Ath. Iber. gr. 507*, XIV в. (ВНГ, N 1364m); *Vat. Ottob. gr. 312*, XV в. (ВНГ, N 1364h) и *Marc. I. 605*, XV в. (ВНГ, N 1364n); они основаны преимущественно на метафрастовском Житии. В XVI в. появляются тексты о Н. на новогреч.

языке: Житие Дамаскина Студита (впервые описан эпизод с пощечинной Арию), энкомии Нафанаила-Нила Верта (ВНГ, N 1364k), Варлаама (ВНГ, N 1364p) и анонимный Энкомий из *Bodl. Auct. E 5. 15, XVI v.* (ВНГ, 1364i).

В поздневизант. период появляются и стихотворные агиографические произведения о Н. Мануил Фил написал стихотворные прологи к энкомиям Андрея Критского и Льва VI Мудрого (ВНГ, N 1361z, 1362z), Никифор Каллист Ксанфопул — метрическое переложение чудес Н. Неизвестные авторы составили также Житие Н. в додекасиллабах (ВНГ, N 1350m) и стихотворение о нем (ВНГ, N 1364z).

«Деяние о стратилатах». Император Константин I Великий послал для умирения бунта во Фригии, в военном поселении тайфалов (древнегерм. племя), троих военачальников (стратилатов) — Непоциана, Урса и Герпилиона — с отрядом. Войско отплыло из К-поля, но сильный шторм вынудил корабли пристать в Андриаке — гавани г. Миры Ликийские. В ожидании благоприятной погоды воины решили купить провизии на торговой площади Андриаки — Плакоме, но из-за грубого поведения солдат между ними и ликийцами на рынке возникла ссора со взаимными оскорблениями и стычками.

Когда весть об этом инциденте достигла г. Миры, среди горожан началось волнение. Узнав об этом, Н. уговорил горожан не совершать опрометчивых поступков против воинов императора и тотчас сам отправился в Андриаку, где его с подобаю-

стыдно за своих солдат. Они прекратили бесчинства воинов и запретили им притеснять народ.

Воспользовавшись отсутствием Н. в Мирах, знатные горожане Евдоксий и Симонид уговорили игемона Азии Евстафия казнить 3 мужей. Горожане отправили к Н. гонцов с известием об этом. Предстоящая казнь невинных людей заставила Н. незамедлительно отправиться к ним на помощь: он попросил стратилатов сопровождать его. В месте «У льва» Н. встретил гонцов, к-рые в ответ на его вопрос сообщили, что приговоренные еще живы и сейчас их ведут по площади Диоскуров. Н. и стратилаты поспешили к мученику мучеников *Крискента* и Диоскорида, но там узнали от встречных, что осужденных уже выводят из города. Однако они не застали их и у городских ворот, приговоренных повели на казнь в Виру. Согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 4), опасаясь опоздать, стратилаты послали вперед 2 солдат с приказом задержать исполнение приговора до их прихода; воины с проводником побежали в Виру и успели остановить палача, уже обнажившего меч над осужденными, к-рые со связанными за спиной руками, с кляпами во рту и завязанными глазами преклонили колени и вытянули обнаженные шеи, ожидая удара мечом.

Н. со стратилатами подошел к месту казни, где собралась большая толпа, вырвал меч из рук палача, бросил его на землю и освободил невинных от пут. Хотя Н. не имел на это права, никто не посмел остановить епископа. Вместе со стратилатами и спасенными от казни мужами, ликовавшими от радости, Н. немедленно отправился в преторий и (согласно 3-й редакции «Деяния

казнил людей. Устрашенный угрозами Н., правитель стал на колени и со слезами умолял простить его, но при этом обвинял первых людей города. Однако Н. ответил, что Евстафия убедили сделать это не Евдоксий и Симонид, а 200 литр серебра. Лишь после просьб стратилатов Н. простил Евстафия.

Затем Н. пригласил стратилатов и спасенных мужей на трапезу, после к-рой попрощался с полководцами и благословил их. Они сели на корабли и отправились во Фригию, где быстро подавили мятеж тайфалов, убрали из их среды всех зачинщиков и надолго восстановили прочный мир. Согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 6), на обратном пути стратилаты снова встретились в Мирах с Н., к-рый ласково принял их и пригласил на трапезу, долго увещевал военачальников и предсказал, что их ждут испытания и опасности, призывал их никогда не отчаиваться, но всегда твердо уповать на Бога; однако те не поняли, о каких предстоящих испытаниях он им говорил и, получив благословение от Н., отплыли в К-поль. В столице народ и сенат и сам император устроили стратилатам встречу, подобную триумфу, а император принял их во дворце с великим почетом (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 4), щедро одарил их).

Но расположение императора к стратилатам возбудило зависть у др. военачальников, которые пришли к префекту Востока Аблабию и обвинили 3 стратилатов в заговоре против монарха, пообещав тому 1700 литр золота, чтобы он погубил стратилатов. Коварный Аблабий сказал императору, что, по сообщениям верных людей, вернувшиеся из Фригии Непоциан, Урс и Герпилион устроили заговор, чтобы восстать против него, и пообещали своим сторонникам чины, подарки и много денег. Константин, испугавшись заговора, повелел тотчас схватить стратилатов, заковать и бросить в темницу, но не допросил их, т. к. в те дни занимался неотложными гос. делами. Шло время, и враги стратилатов, боясь, как бы те с помощью друзей не вышли на свободу, пришли к Аблабию и потребовали от него уговорить императора поскорее казнить военачальников. Тот сообщил императору, что находившиеся в заключении полководцы

*Деяние о стратилатах.
Витраж ц. Сент-Этьен
в Бурже. XIII в.*

о стратилатах» (гл. 5), взломав двери) вошел в резиденцию игемона.

Увидев живыми и невредимыми осужденных им невинных мужей в сопровождении Н. и импер. полководцев с отрядом солдат, Евстафий испугался, выбежал и поклонился Н., но тот, отстранив его от себя, обещал сообщить императору, как эпарх грабил Ликию и за взятки

лицами почестями встретили как ликийцы, так и стратилаты, к-рые рассказали ему о цели своего похода и попросили помолиться за их успех. Н. ласково поговорил со стратилатами, благословил и пригласил их подняться в город. Его радушие поразило военачальников; им стало

не раскаялись и не отказались от своих замыслов устроить мятеж. Константин поверил Аблабию и приказал без расследования и суда ночью отсечь им головы мечом. Префект послал гонца известить тюремного смотрителя Илариона (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 10), Илариана), чтобы тот отправил узников к нему на место казни. Сочувствовавший стратилатам тюремщик решил сообщить эту скорбную весть им, что повергло их в полное отчаяние: они горько заплакали, разодрали одежды, стали рвать на себе волосы и, посыпав голову пеплом, недоумевали, за что их будут казнить. Вдруг Непоциан вспомнил о Н. и его заступничестве (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 11), и о предсказании Н. в Мирах на обратном пути из Фригии) и стал вместе с Урсом и Герпилионом со слезами призывать его на помощь.

Ночью Н. явился во дворец к императору и повелел ему освободить из темницы 3 полководцев, оклеветанных Аблабием, угрожая Константину восстанием в Диррахии. На вопрос императора, кто он такой, Н. ответил, что он митрополит Мир Ликийских, после чего исчез. Затем Н. явился Аблабию и приказал отпустить из темницы стратилатов, угрожая ему болезнью, тяжелой смертью и разорением его рода. Проснувшись, Константин послал протокурсора за Аблабием, но по пути гонец встретил спешившего с подобным известием посланца префекта (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 14), Аблабий сам поспешил к императору; когда они рассказали друг другу о схожих видениях, Константин раскаялся). Наутро император повелел привести стратилатов из темницы в сенат и стал расспрашивать, к какому колдовству они прибегли, устроив ему и префекту одинаковые видения. Не знавшие о явлении Н. стратилаты с недоумением отказывались отвечать. Когда же Константин спросил их, знают ли они Н., они стали молить Н. избавить их от несправедливой казни, как невинных мужей в Мирах. На вопрос императора, кто такой Н., Непоциан поведал ему историю спасения с участием Н. 3 невинно осужденных на казнь, и потому они молили Н. о заступничестве. Константин сказал, что по заступничеству Н.

отпускает военачальников на свободу, и приказал остричь им волосы в знак возвращения на гос. службу (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 16), также надеть на них пояса стратилатов высшего ранга). Император велел им поблагодарить Н. и вручил стратилатам Евангелие в золотом окладе, богато украшенный потир и 2 золотых светильника, повелев передать их Н. для его храма вместе с письмом к нему, чтобы тот помолился за него.

Стратилаты отправились в Миры к Н., с благодарностью передали ему письмо и дары Константина, остригли волосы и раздали бедным милостыню (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах», 9 тыс. солидов). Получив от Н. благословение и письма к императору, стратилаты отправились в столицу (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 18), целый месяц Н. наставлял их не бояться искушений и преждевременной смерти). Согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 19–20), стратилаты и впосл. были в почете у императора (Вирий Непоциан был консулом в 336 г., а Флавий Урс — в 338 г.; PLRE. Vol. 1. P. 1044–1045). Через год они снова отправились в Миры, но Н. уже умер. Тогда они пристроили к месту его погребения портик, длинной до города, и возвели жилища для нищих.

Жития Н. являются более поздними источниками сведений о Н. по сравнению с «Деянием о стратилатах». Основные данные о жизни Н. содержатся в Энкомии, приписываемом свт. Андрею Критскому (Epsomium Andreae) и в Житии, написанном архим. Михаилом в кон. VIII — нач. IX в., а также в последующих Житиях, опирающихся на него, особенно в Энкомии свт. Мефодия I, патриарха К-польского (Epsomium Methodii), Житии, составленном на их основе прп. Симеоном Метафрастом, Энкомии прп. *Неофита Затворника* (Epsomium Neophyti), Житии, написанном Л. Джустинианом, а также в Синаксаре К-польской ц. С X в. к ним стали ошибочно присоединяться сведения из Жития свт. Николая Сионского (см. в ст. *Николай, свт., еп. Пинарский, игум. Сионский*).

Н. род. во 2-й пол. III в. в рим. пров. Ликия на юге М. Азии, в одном из крупнейших ликийских городов — Патарах. С первых дней

жизни ребенка его поведение было необычным: он брал молоко только из правой груди матери, а, согласно Энкомию Мефодия (гл. 4), по средам и пятницам — лишь один раз вечером, в 9-м часу.

Н. был единственным и потому горячо любимым ребенком в семье богатых христиан, отличавшихся добродетельной жизнью и не со-

Рождество свт. Николая Чудотворца.

*Фрагмент пределлы
триптиха из Перуджи.*

Ок. 1437 г.

*Худож. Фра Анджелико
(Пинакотекa, Ватикан)*

стоявших на гос. службе. Они смогли дать Н. хорошее образование. Согласно Энкомию Мефодия (гл. 5), в 5 лет родители отдали Н. учиться. Благодаря природным дарованиям и остроте ума мальчик преуспел и в школьных предметах, и в изучении Свящ. Писания. Он во всем следовал наставлениям родителей и усердно посещал церковь. В отрочестве и юности Н. избегал развлечений, уклонялся от театральных зрелищ и непристойных бесед со сверстниками. До самой кончины родителей он продолжал усердно заботиться об отце и матери. После их смерти (согласно Л. Джустиниану, от чумы) Н. получил большое наследство и употребил его на дела милосердия (Энкомий Мефодия. Главы 5–6).

В Патарах, по соседству с Н., жил с семьей знатный и очень богатый человек, имевший 3 красивых дочерей. Потеряв все свое достояние и прежнее влияние, он постепенно впал в беспросветную нищету: его семье нечего было есть и не во что одеться. Чтобы семья не умерла от голода, сосед решил сделать свое жилище домом терпимости, а дочерей — блудницами (Энкомий Мефодия. Гл. 9). Желая спасти девушек

от нужды и греха, Н., тогда еще молодой человек, ночью незаметно бросил мешочек с золотом в окно соседа и быстро скрылся. Найдя золото утром, отец очень обрадовался и отдал его старшей дочери в приданое. Узнав, что его дар пошел во благо, Н. тайно бросил ночью 2-й мешочек с золотом, и отец смог выдать замуж среднюю дочь. Затем Н. кинул ночью в окно 3-й мешочек с золотом и попытался скрыться. Сосед догнал его и стал благодарить, но святой попросил никому не открывать его имени. Согласно Энкомию Мефодия (гл. 10), после этого слава о Н. распространилась по Патарам и он был поставлен во пресвитера.

Затем Н. был чудесным образом рукоположен во епископа Мир. После смерти предыдущего председателя Собор Ликийских епископов не мог прийти к согласию относительно преемника на кафедре Мир. Ночью в сонном видении голос свыше повелел одному из них поставить в архиереи первого, кто утром придет в городскую церковь. Им оказался Н. Согласно Л. Джустиниану, после рукоположения Н. вел себя кротко, незлобиво и смиренно, одевался очень просто и скромно, без украшений, а питаться продолжал только постной пищей один раз в сутки — вечером, его ужин часто прерывался или отменялся из-за людей, нуждавшихся в его совете, двери его дома были открыты для всех; ежегодно 1 сент. Н. созывал Поместный Собор, а в помощь себе избрал пресвитеров Павла Родосского и Феодора Аскалонского.

Согласно Синаксарию К-польской ц., во время гонения Диоклетяна Н. продолжал проповедовать Христа, за что городские власти приказали схватить его, заковать и бросить в тюрьму, приговорив к дыбе и др. пыткам (согласно метафрастовскому Житию). Вместе с др. христианами он мужественно претерпевал страдания, голод, жажду и тюремную тесноту (исследования останков Н. в Бари показали, что тот, кому они принадлежали, питался только твердой растительной пищей, а костные изменения можно объяснить долгим влиянием холода и сырости — Martino. 1987. P. 49–53). Благодаря наставлениям Н. многие из заключенных до конца были тверды в исповедании веры. При Максимиане Галерии Н. был освобожден из тем-

Избрание свт. Николая Чудотворца архиепископом Мир Ликийских. Витраж в соборе Нотр-Дам в Шартре. Ок. 1215–1220 гг.

ницы и Миры встретили его как мученика, принявшего бескровный венец (ср.: Энкомий Андрея. Гл. 9).

После победы имп. Константина над Лицинием в 324 г. Н. разрушил до основания святилище Артемиды в Мирах, построенное в сер. II в. ликийским меценатом Опрамоасом и славившееся как самый величественный храм Ликии. Н. стал известен как борец с савеллианской, арианской и др. ересями. Согласно Энкомию Андрея (гл. 6), проповедью и кротостью Н. обратил к правосл. вере маркионитского еп. Феогния.

Хотя в древних восточных списках участников I Вселенского Собо-

Чудо с хлебами. Спасение корабля от потопления. Фрагмент росписи пределлы триптиха из Перуджи. Ок. 1437 г. Худож. Фра Анджелико (Пинакотекка, Ватикан)

ра в Никее 325 г. имя Н. отсутствует среди подписей архиереев (Patrum Niceanorum nomina latine, graece, coptice, syriace, arabice, armeniace / Ed. H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz. Lipsiae, 1898. P. 67), оно есть в списке участников Собора в Historia tripartita Феодора Чтеца (ок. 530), правда, сохранившейся только в рукописи XIII в. (см.: Leclercq H. Nicée // DACL. T. 12. Col. 1216; Schwarz E. Über die Bischofslisten der Synoden von Chalkedon, Nicaea und Konstantinopel. Münch., 1937. (ABAW; 13); Honigmann E. Le liste originale des pères de Nicée // Byz. 1939. Vol. 14. P. 17–76); об участии Н. в Соборе

сообщается также и в Энкомии Никифора Давида Пафлагона, в Синаксаре К-польской ц. и у Симеона Метафраста. Согласно поздней и поствизант. традиции (напр., Житию Н., написанному Дамаскином Студитом), на Соборе Н. в присутствии императора дал пощечину Арию, оскорблявшему Св. Троицу, и за это был заключен в тюрьму, где святому явились Христос и Богородица, возвратив ему отнятые знаки епископского достоинства: омофор и Евангелие.

Основные деяния Н. связаны с его помощью своей пастве. Во времена засух и неурожая он помогал страждущим жителям Мир. Однажды, когда из-за неурожая они нуждались в привозном зерне, Н. сообщили о прибытии из Александрии в Андриаку кораблей с зерном (Энкомий Неофита. Гл. 17). Он без промедления отправился в гавань и попросил капитанов отсыпать понемногу зерна с каждого корабля, чтобы жители Мир не погибли от голода. Капитаны ответили, что зерно является грузом — податью из Египта и они обязаны доставить его неприкосновенным в К-поль. Но Н. попросил мореплавателей отгрузить с каждого корабля по 100 модиев зерна, обещая уберечь их от наказания и сделать так, что приемщики в столице не обвинят никого

в недоимке. Капитаны поверили Н. и, отгрузив столько зерна, сколько он просил, отплыли в столицу. В К-поле царский чиновник принял у них зерно — к удивлению капитанов, вес груза оказался точно таким же, каким был в Александрии. Н. раздал зерно голодающим в Ликии. Сохранив часть его в семенах, земледельцы засеяли пашни, и собранного хлеба им хватило на 2 года.

Согласно Энкомию Мефодия (Гл. 17), однажды всю М. Азию охватили страшная засуха и голод (вероятно, имеется в виду засуха 333 г.). Из-за неурожая жители Мир остались без хлеба, т. к. в привозном зерне нуждалась не только Ликия,

но и другие области на побережье. Н. ночью в сонном видении явился к купцу, плывшему мимо Ликии на нагруженном зерном корабле, и, дав ему 3 золотых в залог, велел продать зерно в Мирах. Купец проснулся и обнаружил в руке золотые монеты. Изумленный, он продал зерно жителям Мир, рассказав им о чуде. По описанию хлеботорговца горожане узнали Н.

Также Жития свидетельствуют о помощи Н. незнакомым людям. Корабль, плывший мимо Ликии, внезапно попал в страшный шторм. Моряки обратились с молитвой к Н., к-рого никогда не видели, но слышали о его помощи попавшим в беду. Н. тотчас явился на корме корабля, усмирив море и, направив судно к берегу, стал невидим. Моряки неведимыми прибыли в Миры, пошли в соборную церковь и там сразу узнали архиерея, явившегося им во время бури. Они рассказали собравшимся в храме о чуде Н. Но Н., прозрев укоровившиеся в морях пороки, велел им более не грешить.

Н. умер после непродолжительной болезни, дожив до глубокой старости, согласно Синаксарю К-польской ц. (*Anrich. 1913–1917. Bd. 1. S. 205–207*). Анатомоантропологические исследования останков Н. в Бари показали, что они принадлежат человеку, прожившему не менее 70 лет (*Martino. 1994. P. 30*). Святитель был погребен на кладбище рядом с городскими стенами, а над его могилой через нек-рое время был сооружен храм. Согласно Житиям, его мощи стали источать миро. Сирийский сборник чудес Н. датирует его кончину 342 г., а поздние зап. источники — 341–345 гг. Исследователи относили кончину Н. к 325–334 гг. или 341–351 гг. Дж. Чоффари называет 334-й годом смерти Н. (*Cioffari. 1987. P. 203–208*), основываясь гл. обр. на отсутствии его имени в составленном свт. Афанасием I Великим в 335 г. списке епископов, боровшихся с учением Ария. А. В. Бугаевский (*Добрый кормчий. С. 66–67*), основываясь на 3-й редакции «Деяния о стратилатах», также называет 334-й годом смерти Н.; соответственно, родился Н. ок. 260–265 гг., т. к. прожил не менее 70 лет.

«Деяние о подати». Отдельно от житийной традиции Н. (включено в пересказе только в Жития Н. в ркп. *Sinait. gr. 522*) со средневизант. вре-

день и всю ночь провел в молитве. Той же ночью в сонном видении Н. явил-

*Успение
свт. Николая Чудотворца.
Икона. 1-я пол. XV в.
(Византийский музей,
Кастория)*

ся первому из пресвитеров Мир, велел ему спуститься с клириками в Андриаку и, отыскав

мени бывало «Деяние о подати» (*Praxis de tributo*).

Когда подошел очередной срок переписи населения и земельных налогов (*capitatio et jugatio*; в правление Константина I в 327 г.), проводившейся раз в 15 лет, один из чиновников, назначив Мирам подать больше 10 тыс. солидов, намного превысил размер налога, к-рый горожане могли уплатить. Др. чиновник приехал взимать эту подать и, действуя твердо, обрек народ на разорение и голод. Жители Мир обратились к Н. с просьбой написать императору прошение о снижении налога, но Н. сам без промедления отправился в К-поль. В столице он остановился при некоем храме (в рукописях назван Влахернским) и утром, возглавив Божественную литургию, произнес: «Святая святых», все в алтаре увидели, что из его уст вышло пламя. На следующее утро Н. отправился во дворец и, войдя в тронный зал, увидел, что солнечный луч, падая сквозь окно, слепит его глаза, тогда Н. снял с плеч мантию и накинул ее на солнечный луч, чтобы ему было видно лицо самодержца. Мантия повисла в воздухе на солнечном луче, ничем не поддерживаемая. Император был поражен чудом и понял, кто перед ним. Н. рассказал ему о налоге, разорявшем Ликию, и попросил снизить его.

Константин повелел написать грамоту о снижении налога до 100 солидов и передал хрисовул Н. Покинув дворец и понимая, что сановники будут против столь значительного снижения подати, Н. решил, что, если документ окажется в Мирах и будет там оглашен публично, император не станет изменять принятое им решение. Митрополит вложил хрисовул в тростник, запечатал его и бросил в море, прося Бога доставить его в Ликию. В тот же час царская грамота оказалась в Андриаке. Н. вернулся в храм и весь

там хрисовул в тростнике, передать его сборщику подати. Утром пресвитер и клирики отправились на побережье и обрели не поврежденный морской водой хрисовул. Радостная весть быстро облетела город. В храме при большом стечении народа один из клириков прочитал хрисовул. Узнав о значительном уменьшении подати, жители Мир ликовали и, воздав благодарение Богу и Н., отнесли документ сборщику подати, который признал документ действительным и приказал отпустить из тюрьмы людей, арестованных за неуплату налога.

В те же дни сановники императора явились во дворец и стали уговаривать его урезать лишь часть налога, а не отменять подать почти целиком, ибо, списывая очень большие суммы, можно разорить казну. Смущенный этими словами император велел привести во дворец Н. и попросил его вернуть хрисовул, чтобы внести в него исправление и сделать налог приемлемым для казны. Но Н. сообщил Константину, что хрисовул уже прибыл в Ликию и клирики в Мирах его огласили в соборе и предъявили сборщику подати. Император недоумевал, как могла грамота оказаться в Ликии за 3 дня, ведь самое быстроходное судно могло бы добраться туда только за 6 суток. Он повелел гонцам отплыть в Андриаку и там точно узнать день и час, когда документ прибыл в Ликию. В Мирах посланники самодержца своими глазами увидели хрисовул и достоверно установили, что грамоту клирики обрели на морском берегу Ликии наутро после ее вручения Н. государем; сборщик подати также указал точное время получения им документа. По возвращении в К-поль гонцы доложили монарху о чудесном обретении хрисовула в Мирах на следующий же день после того, как он собственноручно его подписал. Узнав о чуде Н.,

Константин повелел сохранить неизменной низкую подать в 100 солидов и передал Н. для собора в Мирах священные сосуды и др. дары.

Чудеса. Н. почитался в византийском мире как величайший чудотворец, количество его чудес велико. Начиная с исследований Г. Анриха принято делить описания чудотворений Н. на прижизненные деяния (*praxeis*) и посмертные чудеса (*thaumata*). В качестве первых часто могли выступать отдельные эпизоды, взятые из *Vita compilata* (ВНГ, N 1348d–f), причем из жизни как Н. («Деяние о трех девицах»), так и из Жития Николая Сионского (исцеление больной). «Деяние о кораблях с хлебом» из Жития Михаила и эпизод с уничтожением священного кипариса Артемиды из Жития Николая Сионского превратились в посмертные чудеса Н. (ВНГ, N 1352c, 1352d), однако первое бытовало и как отдельное прижизненное чудо Н. (ВНГ, N 1352u) наряду с «Деянием о моряках» (ВНГ, N 1352t), так же как чудо в Арнабанде и исцеление Николая Пресбейского из Жития Николая Сионского (ВНГ, N 1352r–s).

В визант. письменности чудеса Н. включались в состав Житий (напр., Чудо об Артемиде), записывались в виде самостоятельных текстов, к-рые, часто присоединяясь к Житиям, могли и бытовать отдельно, и соединяться в сборники. Наиболее известный из сборников — 3 чуда в составе Энкомии Мефодия (ВНГ, N 1357–1359; об отце автора Иоанне, о митилинском пресвитере, о схоласти Петре) и присоединенные к нему *Thaumata tria*, бытовавшие также отдельно (ВНГ, N 1353; о Димитрии, о крестьянском сыне Василии, о монахе Николае), иногда оба сборника объединялись в разной конфигурации в отдельный сборник *Thaumata sex* (ВНГ, N 1352a; подробнее см.: *Anrich*. 1913–1917. Bd.2. S. 382–385), к к-рому также могли добавлять от 1 до 6 др. чудес Н. (ВНГ, N 1360a–g), в т. ч. Чудо об Антонии. К поздневизант. времени относятся метрический сборник чудес Никифора Каллиста Ксанфоупла (ВНГ, N 1361), написанные народным языком сборники — *Thaumata duo*: ВНГ, N 1352d; о 300 золотых, о винограде, представляющий, вероятно, сокращенную версию пространных чудес, и *Monac*. Gr. 642, XV в., содержащий чудеса об имп. сокровищ-

нице, о кипарисе, о коливе; тексты 1-го и последнего чуда бытовали также отдельно (ВНГ, N 1352n – 1352p).

Входящие в сборники чудеса Н. известны и отдельно, напр. пере-

Спасение Димитрия от потопления.
Роспись ц. свт. Николая
Печской Патриархии. Ок. 1337 г.

работанное Чудо о схоласти Петре (ВНГ, N 1352v). К чудесам, бытовавшим только отдельно, относятся тексты о сицилийском пресвитере (ВНГ, N 1352e–f), Катанское чудо (ВНГ, N 1352g–h), о хромом Николае (ВНГ, N 1352i), о расслабленном Льве (ВНГ, N 1352j), Эврипское чудо (ВНГ, N 1352k), о пастухе-воре (ВНГ, N 1352m), о 3 критских мальчиках (ВНГ, N 1352q).

Анрих (*Anrich*. 1913–1917. Bd. 2. S. 402–440) разделил посмертные чудеса Н. на следующие категории:

Разрушение
святилища Артемиды.
Роспись ц. свт. Николая
Печской Патриархии.
1331 г.

спасение из плена, от бури, от проч. опасностей, вознаграждение Н. своих почитателей, чудеса от иконы Н., исцеления. Эти тексты имеют разный возраст и происхождение; иногда их темы пересекаются (напр., в Катанском чуде). Попытку уточнить хронологию чудес Н. предпринял А. В. Бугаевский (Добрый кормчий. 2011. С. 56–99).

Особняком стоит Чудо об Артемиде, 1-е посмертное чудо Н., помещенное в Житии Михаила (главы 48–51; в *Methodius ad Theodorum*, метафрастовском Житии и в Энкомии Неофита) сразу после описания погребения Н. Согласно Житию, вскоре после кончины Н. некие люди из далекой страны решили поклониться его гробнице в Мирах; бес, живший в разрушенном Н. храме Артемиды, явился им в виде женщины и попросил взять сосуд с елеем для лампад в храме, где погребен Н.; в 1-й день пути Н. явился одному из мужчин и велел утром выбросить сосуд в море; после этого поднялось пламя и распространился зловонный дым, море начало кипеть и искриться; качающийся корабль счастливо отплыл от этого места, и путешественники возблагодарили Н. В лат. Житии Н., написанном Л. Джустицианом, уточняется, что паломники плыли из г. Танаиса: действительно, описание горящей в море нефти соответствуют реалиям Приазовья и Танаиса, существовавшего до V в. («Правило веры и образ кротости». 2004. С. 126–134).

Спасения из плена. Самое пространное и наиболее популярное чудо Н. со спасением из плена — Чудо о схоласти Петре (ок. 842–843; Добрый кормчий. 2011. С. 82), включенное в *Encomium Methodii* (главы 47–59), а также пересказанное в Энкомии Неофита (гл. 44), в котором текст оши-

бочно отнесен к эпохе Константина Великого. Византийский схолярый Петр после поражения в битве попал в арабский плен в Самарре и воспринял случившееся с ним как наказание за то, что дал обет стать монахом, но откладывал пострижение. Через нек-рое время, обещая выполнить обет в случае избавления, он обратился с молитвой к Н., к-рый явился ему через 8 дней и сообщил, что не может никак умолить Бога, но призвал молиться дальше, во 2-й раз посоветовал обратиться

Чудо из Энкомия Мефодия (главы 33–36), пересказанное также в Энкомии Неофита (гл. 43), повествует о пресвитере из

*Спасение юноши Василия.
Роспись ц. свт. Николая
Печской Патриархии.
Ок. 1337 г.*

Митилины на о-ве Лесбос, к-рый по пути в Меры на праздник Н. был похищен арабами-пиратами, привезен на Крит и вместе с третью плен-

па в Фивы; очнувшись и услышав крики, Иоанн подумал, что находится у арабов, но встреченные им погонщики скота объяснили ему, где он; вернувшись домой к горевавшим о его судьбе родственникам, Иоанн рассказал им о чуде и отметил праздник Н. Та же тематика отражена в чуде из Жития прп. Иосифа Песнописца, составленного Феофаном, и в его переработках (ВНГ, N 944, 947, 947a–d). Попавшему в плен на Крит Иосифу явился Н., передав листок со словами «ускори яко щедрый и поспеши яко милостивый в помощь нашу, яко можеша хотя»; пропев их, Иосиф вскоре благодаря смерти имп. Феофила неким образом оказался на свободе. В позднейших переработках текста этого чуда у Иоанна Диакона (ВНГ, N 945–946) и Никифора Каллиста Ксанфопула усилен мотив чудесной силы: Н. обещал в рождественскую ночь Иосифу, что тот вскоре, после смерти Феофила, вернется в К-поль, и дал ему вышеприведенные слова, пропев которые тот вдруг освободился от цепей и перенесся по воздуху в столицу.

В аналогичных сицилийских чудесах Н., бытовавших в 2 редакциях как дополнения к *Thaumata sex* и попавших в метрическую переработку Никифора Каллиста Ксанфопула, действуют не критские, а североафрикан. арабы, хотя эти чудеса не содержат прямых хронологических указаний, а в рукописях встречаются только с XI в. Согласно Бугаевскому (Добрый кормчий. 2011. С. 74–76), для исторического контекста этих чудес наиболее вероятно датировка 703–753 гг. В одном чуде, рассказанном от лица сицилийского пресв. Филофея, арабы напали на некий сицилийский храм во время литургии, увезли в плен всех прихожан и часть из них приговорили к смерти, включая пресвитера; пленники огорчались, что не отпразднуют через 2 дня праздник Н.; пресвитеру явился Н., взял его за руку и отвел на родину, заповедав совершать его память. В Катанском чуде юноша Леонтий, родственник рассказчика, придя в Катанию, в ночь на воскресенье в церкви подвергся нападению арабов, устроивших там резню и взявших пленных; но юноша, припав к иконе Н. и горячо моля спасти его как единственного ребенка у старых родителей, вдруг оказался чудесным образом на родине.

к Симеону Богоприимцу; в 3-й раз Н. явился Петру вместе с Симеоном, к-рый снял с него цепи и вывел из города; Н. дал Петру пищу и, напоминая обещание исполнить обет, сопроводил до визант. границы, откуда тот поспешил не домой, а в Рим, где предупрежденный Н. папа Римский узнал Петра и постриг его в монахи. В несколько переработанном виде, как и другие чудеса Н. из Энкомия Мефодия, это чудо было включено в *Vita aserphala*. В X в. оно вошло в качестве 1-й части в Житие Петра Афонского, написанное Николаем Монахом (ВНГ, N 1505). Автор, отождествляя своего героя со схолярием Петром, очевидно, опирался на какую-то переработку текста, содержавшего известие о том, что Петр уходил после пострига на Афон (*Виноградов А. Ю.* Источники, используемые свт. Григорием Паламой // *Григорий Палама, свт.* Слово на житие прп. Петра Афонского. Св. гора Афон, 2007. С. 135–148). К этой переработке восходит и отдельно бытовавший вариант чуда (ВНГ, N 1352v; сохр. также в арм. переводе, см.: *Anrich.* 1913–1917. Bd. 1. S. 375) с добавленной 1-й частью, в которой Петр стал из простого воина каппадокийским стратилатом и попал в плен, но не к арабам, а к манихеям, т. е. павликианам; остальное повествование в целом совпадает с текстом Чуда о схолярии Петре, но содержит 3 вставки, общие с версией в *Vita aserphala*: Н. дал Петру в дорогу 3 хлеба, папу Римского также зовут Николай (имеется в виду Николай I (858–867)), Петр после пострижения в Риме ушел на Афон (в арм. переводе — в Галилою или Галлию).

Ряд чудес Н. посвящен освобождению христиан из плена арабов-пиратов, захвативших о-в Крит в 824 г.

пленников приговорен к смерти; в момент казни он призывал Н., и тот незримо для остальных явился ему; в момент удара меч выпал из руки палача, который после объяснения пресвитера отвез его и 4 др. пленников в Византию. В *Thaumata tria* (главы 6–19), примыкающем к Энкомии Мефодия, помещено похожее чудо, пересказанное также в Энкомии Неофита (гл. 40): Василий, сын почитавшего Н. крестьянина из окрестностей Мир, на празднике Н. в городе был похищен во время всеобщего бдения пиратами и отвезен на Крит, где за красивую внешность был назначен виночерпием у критского эмира; через год в день праздника Н. крестьянин остался по настоянию жены дома, но все же устроил торжественное пиршество; вечером, привлеченный лаем собак и испугавшись нового араб. набега, он вышел во двор и увидел онемевшего Василия в араб. платье и с полной чашей вина в руках; тот рассказал, что во время пира некая сила подняла его, и он увидел ободряющего его Н.; крестьянин отвел его к жене и гостям, а наутро все соседи сбегались посмотреть на Василия. Аналогичные по сюжету чудеса принадлежат святым Гурию, Самону и Авиву и наиболее часто — вмч. Георгию Победоносцу (см.: *Anrich.* 1913–1917. Bd. 2. S. 408–409). Освобождению из плена критских арабов посвящено также отдельно бытующее Эврипское чудо. Бедный поденщик Иоанн из предместий эвбейского Эврипа, особо почитавший Н. и устраивавший праздники в его честь, попал в плен на Крит, но накануне праздника обратился к Н. с пространной молитвой, и тот во сне перенес его к храму Н. под названием Анафор, на вершине горы у дороги из Эври-

Спасение от бури. Чудеса со спасением от бури на море продолжают мотив «Деяния о моряках» из Житий Н., а также «Деяния о буре» из Жития Николая Сионского (главы 29–31), включенного Метафрастом в Житие Н. Древнейшее из таких чудес относится к сер. IX в. и содержится в Энкомии Мефодия (главы 36–40), а также пересказывается в Энкомии Неофита (гл. 42): Иоанн, отец свт. Мефодия, заказавший и украсивший икону Н., к-рую всегда возил с собой, попал в бурю по пути в Идрунт; шлюпка перевернулась, он стал тонуть, но на его призыв явился Н. и, укрыв своей фелонью, доставил на берег. К тому же времени относится чудо из *Thaumata tria*, присоединенное к Энкомии Мефо-

квартала, приходили и вернувшиеся спутники Димитрия.

Средневизант. периодом датируется чудо, вошедшее в состав *Thaumata sex*. По пути из К-поля в свой Пелеканский мон-рь на вост. берегу Мраморного м. иером. Антоний попал 3 февр. в бурю между о-вом Халки и Саторовым (Сатировым) монастырем; игумен Фома выслал на спасение корабля лодку, в к-рую Н. посадил, вытащив из-под воды, уже тонувшего Антония.

В Энкомии Неофита (гл. 49, ок. 1200) пересказано еще одно «недавнее» чудо Н. со спасением на море. Араб. рыбак из Египта, к-рого буря унесла в открытое море, призвал на помощь Н. и обещал в случае спасения стать христианином; Н. отвел его лодку в Атталию, в городском храме рыбак узнал на иконе Н. и принял крещение, получив прозвище Мононавт (Мо-

и рассказанное со слов визант. послов в Селевкии. Возвращавшийся с караваном из Индии араб. купец забрел ненастной ночью в горы и, упав с лошади в пропасть, призвал Н., о к-ром знал от христиан; караван чудесным образом перенесся за 12 миль, а араб стал носить образок Н. на шею. Еще 2 визант. чуда Н. с избавлением от др. невзгод сохранилось только в слав. переводе (см.: *Anrich*. 1913–1917. Bd. 2. S. 422–423). В тексте, примыкающем тематически к чудесам Н. с избавлением из плена, рассказ о богатом жителе К-поля Епифании, к-рый обвинил своего раба в том, что тот якобы не возвращает порученную ему большую сумму денег, и бросил его в тюрьму, где раб стал молиться Н. Святитель освободил его от кандалов и явился Епифанию с приказом выпустить из заключения невинного раба, что тот и сделал. В др. чуде, о гробнице, рассказывается, как богатый человек нашел на одной из дорог у К-поля труп мужчины и похоронил его в соседнем мон-ре Н., а через нек-рое время встретил на той же дороге юношу, к-рый разыскивал убитого отца и показал ему в мон-ре гробницу отца, внутри к-рой оказалось много золота и серебра, избавившего мон-рь от нищеты. Это чудо тематически смыкается с чудесами Н. о вознаграждении его почитателей.

Вознаграждение Н. его почитателей. особенно тех, кто устраивают праздники в день его памяти, — эта тема характерна преимущественно для чудес Н., происходящих из поздневизант. К-поля. Она смыкается с чудесами спасения от бури или из плена почитателей святителя, в т. ч. тех, кто плыли на его праздник. Впервые подобное чудо пересказано в Энкомии Неофита (гл. 36). Пожар в столице лишил богатых супругов всего состояния, остались лишь золотые серьги чтобы отпраздновать память Н., муж отправил жену в Эп-таскале продать их; в квартале Акакия ее встретил в облике монаха Н., дал ей 24 золотых, оставив ей серьги, и велел ежегодно на память Н. приходить на это место, чтобы получить от него 24 золотых; после этого супруги снова стали богатыми.

Остальные чудеса такого типа относятся к поздне- или поствизант. времени. В метрической парафразе чудес Никифора Каллиста Ксанфо-пула пересказывается чудо об одном

Спасение корабля от потопления.
Роспись ц. свт. Николая Печской Патриархии.
Ок. 1337 г.

дья (главы 21–22; пересказано также в Энкомии Неофита (гл. 46)). Переплывая Мраморное м. в Катаволу по поручению своего наставника Симеона Декаполита, мон. Николай попал у Тритона в бурю и стал молиться вместе с моряками Н., который пришел к ним по волнам и ободрил их; после его исчезновения шторм утих. Аналогично датируется и др. чудо из того же сборника (главы 2–6), пересказанное в Энкомии Неофита (гл. 45). Почитатель Н., житель К-поля Димитрий из квартала Елевферия, плыл из столицы во фракийский Афир на Мраморном м. на праздник святого; ночной шторм сорвал паруса, и, схватившись за канат, Димитрий упал в море с криками: «Святой Николай, помоги мне!». Чудесным образом он перенесся по воздуху в свой дом, повторяя те же слова, так что на крик сбежались соседи, к-рые обнаружили его в мокрых одеждах; посмотреть на спасенного собрались все жители

ряк-одиночка), которое в посл. носили и его дети. Отдельно бытовавшее поствизант. чудо повествует, как внезапно поднявшаяся буря унесла в море 3 мальчиков, залезших в Великую пятницу в лодку на берегу Крита; родители наняли за большие деньги моряков, но те не смогли найти детей; дети призвали Н., к-рый направил лодку, ободрил их, дал им чудесную пищу и питье и, накрыв, погрузил в сон; очнувшись на Пасху, они снова увидели Н., к-рый привел их лодку обратно в гавань. Еще одно чудо такого рода — о 3 христианах, брошенных в Черное м., сохранилось только в слав. переводе и изобилует фантастическими деталями (см.: *Anrich*. 1913–1917. Bd. 2. S. 419–420).

Спасение от других напастей. К чудесам Н. со спасением от бури примыкает чудо о сарацине в пересказе Энкомия Неофита (гл. 39), отнесенное автором к правлению императора по имени Лев (вероятно, Лев VI Мудрый (886–911), т. к. он обозначен эпитетом «христолюбивый», мало подходящим к иконоборцам Льву III, Льву IV и Льву V)

золотом. Обедневший человек, живший у храма Н. в Эмволах, сокрушался, что не может достойно отпраздновать память Н. Тогда святитель передал ему во сне золотой, который император обменял на 24 золотых. С этим чудом и «Деянием о трех девицах» имеет сходство Чудо о 300 золотых в составе поздневизант. сборника *Thaumata duo*. Обедневший почитатель Н., живший с 3 дочерьми, отдал последний обол, чтобы купить необходимое для праздника Н.; святитель разбудил его ночью, и человек обнаружил 3 мешочка с сотней золотых в каждом. В том же сборнике содержится и Чудо о винограде: некий бедняк, праздновавший память Н., оказался рядом с мон-рем Н.; садовник из обители дал ему корзину с виноградом, который наутро превратился в драгоценные камни.

Та же тематика отражается в Чуде о лютнисте, написанном на народном языке. Бедный лютнист, каждый день игравший в храме знаменитого к-польского мон-ря Иоанна Крестителя в Петре для самого Иоанна Предтечи, увидел, как святой уходит оттуда из-за погребения еретика и переходит в храм Н., расположенный напротив, и святитель торжественно его приветствует. Иоанн попросил Н. наградить своего верного почитателя, и Н. отвел лютниста во дворец Константина Великого, провел в сокровищницу и дал мешок с флоринами; стражники сообщили о пропаже императору, тот вызвал к себе внезапно разбогатевшего лютниста, но после рассказа о чуде отпустил его, попросив у него на память только пустой мешок. Это чудо напоминает бытовавшее как вместе с ним, так и отдельно Чудо о коливе, написанное на народном языке. Обедневший почитатель Н. для празднования его памяти хотел продать свою одежду, но жена уговорила его продать ее платье; на эти деньги они приготовили коливо, к-рое муж отнес в храм и часть к-рого после освящения принес домой и отдал жене; та завернула его в платок и убрала в сундук, открыв к-рый через неск. дней, обнаружила в платке драгоценные камни; один рубин бедняк отнес на пробу к ювелирам, и те готовы были дать за него до 100 флоринов, но затем сообщили об этом имп. Константину, у к-рого как раз пропал рубин; узнав о чуде Н., император дал за камень 100 флоринов.

Под влиянием этого чуда, а также Чуда из Энкомия Неофита (гл. 36), Чуда о Василии и истории Иова возникло Чудо об Иоанне и Фамариде, известное и как отдельный текст на народном языке, и в составе *Βίος ἐν συντόμῳ*. (Главы 29–32) (XV в.). Из-за набега сарацин богатые супруги лишились детей и всего имущества; чтобы отпраздновать память Н., муж хотел продать нижнюю рубаху, но жена решила продать доставшееся ей от матери платье; торговец был готов заплатить за него 5 золотых, но тут явился Н. в виде монаха и предложил за него 7 золотых; торговец попытался ударить монаха, но у него отсохла рука, а монах дал женщине 7 золотых и вернул платье. Назавтра, в праздник Н., к супругам пришли друзья с угощением, а ночью Н. перенес к ним из Сирии слуг и детей; торговец исцелился в храме Н., прикоснувшись к платью. Такое же соединение мотивов демонстрирует и Чудо о ковре, сохранившееся только в славянском переводе (см.: *Anrich*. 1913–1917. Bd. 2. S. 426). Благочестивый ремесленник в К-поле впал в старости в нищету, и, чтобы отпраздновать память Н., жена посоветовала ему продать последний ковер; по дороге на рынок его встретил Н. в виде старца и купил ковер за 6 золотых, но вернул ковер жене старика, якобы по его приказу; когда тот возвратился домой, жена стала бранить его за обман святого, но

Свт. Николай Чудотворец
покупает ковер у старца.

Клеймо иконы

«Свт. Николай, с житием». XVI в.
(ВГИАХМЗ)

товала ему продать последний ковер; по дороге на рынок его встретил Н. в виде старца и купил ковер за 6 золотых, но вернул ковер жене старика, якобы по его приказу; когда тот возвратился домой, жена стала бранить его за обман святого, но

Свт. Николай Чудотворец, с житием.

Икона. XIII в.

(Византийский музей
культурного центра

им. архиеп. Макариоса, Никосия)

тот показал ей покупки и остаток денег и рассказал о случившемся; они поведали о чуде всем, включая патриарха, и устроили большой праздник в день памяти Н.

Чудеса от иконы Н. С вознаграждением почитателей Н. тематически смыкаются чудеса от образа Н., к-рые, однако, возникли значительно раньше. Древнейшее из них — отдельное Чудо с образом Н. в Африке, к-рое известно в рукописи XI в. и к-рое Анрих относил к X в., а Бугаевский — к 455–475 гг. («Правило веры». 2004. С. 73). Во время нападения вандалов на Калабрию один из варваров, сборщик податей, нашел в доме христианина позолоченную и искусно написанную икону Н.; узнав от пленников, чей это образ, он спрятал его и забрал на родину, где, вспомнив вполн. о чудесах Н., поставил икону сторожить свою казну, даже не закрыв ее; недолго думая, воры унесли сокровища, не тронув образ. Когда обнаружилась пропажа сокровищ, варвар ударил образ и грозил бросить в огонь, если Н. не вернет украденное; Н. явился ворами и, угрожая их выдать, приказал вернуть все на место; обнаружив возвращенные ночью сокровища, варвар поцеловал икону Н., крестился вместе со своим домом у местного епископа и построил храм во имя святителя. Так имя Н. стало известно в Африке.

К этому чуду близко по тематике Чудо с пастухом-вором, известное и как отдельный, переработанный текст в рукописи XV в., и как переказ в Энкомии Неофита (гл. 38)

(ок. 1200). Монах, живший при храме Н. около К-поля, собирал милостыню для себя и на лампаду в храме; в его отсутствие пастух обворовал храм и келью монаха и спрятал украденное неподалеку, чтобы забрать ночью; монах вернулся, обнаружил пропажу и стал поносить и бить образ Н.; ночью пастух почувствовал страшные боли, ему явился с угрозами Н.; пастух помог вернуть украденное в храм, после чего Н. его исцелил, а монах возблагодарил Н. Та же тематика повторяется и в Чуде с кровоточащим образом, известным только по Энкомию Неофита (гл. 30) и испытавшим влияние «Деяния о стратилатах». Монахи столичного Моливотского мон-ря, подвергаясь насилию от каких-то людей, обратились в молитве к Н., но один брат, пострадавший больше других, в возбуждении ударил шестом для зажигания свечей образ Н., откуда тотчас начала течь кровь, заливая всю икону; обогранный кровью Н. явился во сне императору, упрекая его за царящее насилие и угрожая наказать, если тот не прекратит незаконные действия; император отправился в обитель, увидел кровоточащий образ, попросил Н. о прощении и даровал мон-рю привилегии. Антоний Новгородец ок. 1200 г. упоминает, что близ Золотых ворот находилась икона Н. с раной на лбу, закрытой серебром, к-рое снимают при приезде императора, он же целует то место, откуда текла кровь.

Только в слав. традиции сохранились 2 визант. чуда с образом Н. В анонимном рус. описании К-поля, составленном между 1424 и 1453 гг. (*Anrich. 1913–1917. Bd. 1. S. 462*), рассказывается о том, как потерпевший кораблекрушение человек обратился с молитвой к фресковому изображению Н. в его храме на Золотом Роге; Н. протянул ему кошель со 100 франк. золотыми. Др. Чудо о патриархе также имеет к-польское происхождение (см.: *Ibid. Bd. 2. S. 432–433*). При имп. Леонтии Н. явился во сне жителю К-поля Феофану и велел ему заказать у художника Аггея 3 иконы: Спасителя, Пресв. Богородицы и Н.— и показать их патриарху Анастасию, а тот приказал не ставить икону Н., «крестьянского сына», рядом с образами Христа и Богородицы. Опечаленный Феофан попросил клирика Каллиста тайком восславить икону Н., пока патриарх славословит Христа и Пресв. Богородицу;

по молитвам Феофана Н. умножил угощение. Вскоре богатый человек с некоего острова попросил патриарха исцелить его одержимую дочь. Когда патриарх попал в бурю, он попросил прощения у Н., к-рый, придя по волнам, спас его; в посл. патриарх приказал перенести икону Н. в Св. Софию и основывал в честь Н. церкви и мон-ри. Имена патриарха Анастасия (730–754) и имп. Льва III (717–741) служат своеобразными ориентирами, что текст отражает некие события эпохи 1-го иконоборчества, однако слова патриарха, что Н.— «сын Феофана и Нонны», указывают на составление текста не ранее X в., когда впервые появляются «смешанные» Жития Н.

К чудесам от икон Н. отчасти примыкает рассказ Феодора, митр. Мир Ликийских, на VII Вселенском Соборе 787 г. (*Mansi. T. 13. Col. 33*), сходный с деяниями Н. в пользу этого города. После того как Феодор претерпел обиду от местных властей, его архидиакону в видении явился патриарх, призывавший митрополита прийти к нему для устройства дел; услышавший об этом Феодор показал Н. на индитии храма в Мирах архидиакону, к-рый опознал в нем явившегося ему патриарха; отправившись в столицу, Феодор благополучно решил дела своей епархии.

Исцеления. Визант. чудотворения Н. с возвращением здоровья связаны также с К-полем. В Житиях Н. случаи исцеления не описаны, но они имеются в «Житии Николая Сионского» и вошли в состав «смешанных» Житий Н. Георгий Кедрин (*Cedrenus G. Comp. hist. II 511*) сообщает, что в 1034 г. фактический правитель империи Иоанн Орфанотроф, отчаявшись вылечить рану во рту, получил во сне указание от Н. отправиться в Миры; одарив храм Н. и окружив Миры новой стеной, Иоанн получил исцеление. Чудо, о к-ром известно только в пересказе Энкомию Неофита (гл. 37),— это рассказ о том, как хромым от рождения столичный нищий получил в Арвикею храме Пресв. Богородицы обол и приполз в храм Н. на праздник, прося поставить купленную за этот обол свечу перед образом Н., но никто не обратил на него внимания; внезапно одна его нога исцелилась, и он приподнялся и сам поставил свечу; изумленные люди остановили службу и начал петь: «Господи, помилуй!» вместе с нищим, у к-рого по мо-

литве исцелилась и др. нога. Сходен с ним по содержанию и текст о хромом Николае, в к-ром рассказывается о том, что исцеление хромого было при имп. Романе I Лакапине (919–944) или Романе II (959–963). Этот текст известен как отдельное произведение, в пересказе Энкомию Неофита (гл. 47) и в виде метрической парафразы Никифора Ксанфопула. Юноша по имени Николай, потерявший из-за бесовского наваждения и 6-месячной горячки способность ходить, купил свечу и, опираясь на мотыги вместо костылей, поковылял на праздник в храм Н. в квартале Ивира, но встретил на улице Ктенария близ Св. Софии не узнаваемого им Н., к-рый пообещал ему исцеление в ц. Н. в квартале Василиды и повел туда. Проковыляв сперва с процессией и войдя в храм, юноша узнал на иконе своего спутника Н., встал, схватился за икону и потребовал обещанного исцеления; проглотив висящий на иконе крестик и снова прикинувшись к ней, он освободился от живущего в нем беса, а его ноги исцелились. В Энкомии Неофита (гл. 48) есть и 3-е чудо Н. с исцелением Льва, жителя К-поля; оно известно также в кратком варианте в рукописи XVI в.: у Льва были парализованы ноги, он просил милостыню перед иконой Н. в его храме; однажды во сне Н. ударил его рукой по ногам и приказал встать и ходить; нищий тотчас проснулся и пошел.

Мощи. Н. был погребен на кладбище у юж. стен Мир, на дороге в Андриаку, не позже V в. над его гробницей возник храм. Уже в самом раннем по времени строительства храме, в помещении, примыкающем к протесису сохранившейся церкви, в V в. проследивается почитание св. мира от мощей Н. (*Ötügen S. Y. La basilica di S. Nicola a Myra // San Nicola: Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Vacci. Mil., 2006. P. 47–60*). Этот храм был разрушен, вероятно, землетрясением 529 г. Новый храм также был разрушен землетрясением в нач. IX в. и затем перестроен в виде купольной базилики, отремонтированной в нач. XI в. и ок. 1042 г. и украшенной наборными мраморными полами и фресками. В храмовый комплекс входили также многочисленные служебные помещения. В храме находился саркофаг Н., в к-ром чудесно скапливалось благоухающее миро (впервые упом. в Житии Михаила. Гл. 41), его

местоположение вызывает споры среди ученых (*Niewöhner P. Neues zum Grab des Hl. Nikolaus von Myra // JAS. 2003. Bd. 46. S. 119–133*).

Первая попытка вскрыть гробницу Н. относится к сент. 807 г., когда араб. флотоводец Хумайд ибн Маюф взял город, но по ошибке вскрыл вместо гробницы Н. соседнюю (*Theoph. Chron. P. 483*), после чего сильный шторм уничтожил часть араб. флота. В венецианском тексте о перенесении мощей Н. кон. XI в. (*Ughello F. Italia sacra, sive De episcopis Italiae et insularum adjacentium. Venitiis, 1720². T. 5. P. 1220–1233*), со ссылкой на монахов в Мирах и на некие «Деяния греков» и греч. чудеса Н. говорится о том, что мощи Н. хотел забрать имп. Василий, он сложил их в мантию, но не смог вынести дальше церковных дверей, так что, разгневавшись, спрятал их в никому не известном месте, остался лишь гроб Н.; однако достоверность этого сообщения весьма сомнительна.

Мощи Н. до 1087 г. находились в Мирах, в его храме, откуда их похитили жители г. Бари (подробнее о перенесении мощей Н. в Бари см. ниже).

На владение мощами Н. в средние века претендовали также венецианцы. Венецианский рассказ о перенесении мощей Н. в Венецию (ВНЛ, N 6200–6201), написанный в 1116 г. и испытавший влияние барийской традиции, повествует, что в 1099 г., в ходе 1-го крестового похода, 200 венецианских кораблей отправились на войну с мусульманами под командованием Джованни Микьеля (сын дожа Витале Микьеля), вместе с еп. Энрико Кастеллани. Миновав Далмацию, Славонию и Болгарию, войско осталось зимовать на о-ве Родос. Вскоре к Родосу пристали корабли пизанцев и между 2 отрядами крестоносцев произошло морское сражение, победу одержало венецианское войско, сражавшееся на 30 галерах, против 50 у противника. Победив пизанцев, Джованни Микьель отпустил их при условии, что они больше не будут вести торговлю в Романии. С наступлением весны венецианские корабельщики намеревались плыть на Св. землю. Однако еп. Энрико убедил полководцев направить флотилию к городу Миры за мощами Н.

Пристав к побережью Мир, венецианцы узнали, что неподалеку от них расположились ок. 500 турок,

тителя, покоятся в древнем гробу 2 св. предстоятеля — предшественники Н. Воины разбили пол

*Гробница
свт. Николая Чудотворца
в ц. свт. Николая
в Мирах Ликийских*

они обложили данью мн. селения в округе. Разведчики отправились к церкви, в к-рой лежали мощи Н. и после возвращения рассказали воинам, что город разрушен иноверцами и в нем не осталось жителей. Они узнали, что жители Мир переселились в стоящую примерно в 2 милях от города крепость на горе и что в храм клирики спускаются поочередно и служат в нем по 4 недели. Не дожидаясь приказа командующего или указания епископа, мн. крестоносцы взяли оружие и отправились к храму (в отличие от небольшой группы горожан, похитивших мощи Н., венецианское войско было очень большим и поэтому могло не опасаться стычки с тур. отрядом). В церкви воины задержали 4 стороживших ее клириков (остальные убежали) и пытались ласками и обещаниями богатства уговорить их показать место, где лежат мощи Н. Клирики хотели утаить от венецианцев оставшуюся в храме после набега барийцев часть мощей Н. и указали на разбитый ими саркофаг. Но крестоносцы не нашли в нем ничего, кроме воды и масла. Разгневанные воины продырявили стены церкви, разбили пол, сорвали престолы.

Так венецианцы провели часть предыдущего дня и почти всю ночь, пока один из стороживших храм клириков, устрешенный ужасной пыткой, не попросил их послать к кораблям за епископом, обещая открыть ему всю правду. Ему поверили, отправили гонца за архиереем, и, когда полководец Джованни и еп. Энрико пришли в храм, клирик сказал владыке, что он не знает, где мощи, а позвал его, т. к. хотел избавиться от пыток. Когда епископ отошел в дальнюю часть храма, монахи стали пытаться, и он, опять призвав владыку, сказал ему, что в главном алтаре, освященном в честь св. Иоанна Крес-

алтаря и нашли в нем 3 склепа, а в древнем гробу 2 архиереев, облаченных в благоухающие одеяния. Одного из них они отождествили как исповедника Феодора, а другого — как Николая, дядю Н. (фигурирует в Житии Николая Сионского). С песнопениями и славословиями епископ и венецианские клирики и миряне торжественно перенесли святых к своим кораблям. Однако неск. крестоносцев вернулись в храм и около одного из разрушенных ими алтарей почувствовали благоухание, а те из них, кто прежде посещали эту церковь, вспомнили, что на праздничных торжествах греч. архиепископ совершал торжественное богослужение не на алтаре Н., а ставил треножник на ров-

*Открытые мощи
свт. Николая Чудотворца.
Фотография. 1953 г.*

ном месте и совершал на нем таинство. Воины рассудили, что если бы в этом месте не было бы великой святости, то этот архиепископ не стал бы на нем служить. К тому же они заме-

тили нарисованный над этим местом образ Н. Венецианцы вскрыли пол и с большим трудом пробили неск. слоев затвердевшей массы, под к-рой нашли благоухающую гробницу с надписью на греч. языке: «Здесь покоится великий епископ Николай, славный чудесами на земле и на море». Воины позвали епископа, и он, собрав честные останки святого, с благоговением положил их в свою архиерейскую накидку и перенес на корабль. В это время митрополит Мир спустился из крепости в храм и, пораженный увиденным, стал укорять венецианцев и послал к кораблям правителя города и клириков, чтобы те упросили венецианцев вернуть в храм хотя бы мощи одного из 3 святых. Однако крестоносцы отдали только один из священных предметов, похищенных в храме, и добавили огорченным жителям 100 номисм на восстановление церкви, а затем отправились на Св. землю. Нек-рые из венецианцев тайно взяли для своих храмов частички мощей Н., но, пораженные мучительными недугами во время плавания, раскаялись, исповедали епископу этот грех и вернули их.

Воины возвратились в Венецию в 1101 г., в день праздника Н. Еще до возвращения крестоносцев в Венецию в городе и на кораблях обсуждался вопрос о достойном месте для размещения мощей Н. Предлагали поместить их в соборе св. Марка, построить новый храм на площади рядом или положить их в ц. Сан-Пьетро-ди-Кастелло в патриаршей резиденции, но победило предложение аббата мон-ря св. Николая на о-ве Лидо, откуда воины и отправились в поход. Жители города во главе с дожем и патриархом торжественно встретили крестоносцев вместе с привезенными ими мощами, к-рые с подобающими почестями положили в ц. св. Николая на о-ве Лидо.

В течение 9 столетий жители Бари и венецианцы спорили относительно того, кто владеет подлинными мощами Н. До 1953 г. в Бари никогда не открывали мощи Н. для общего поклонения и исследования; в Венеции их открывали многократно: в 1134, 1282, 1347, 1399, 1449, 1634 и 1744 гг. В 1953 г. проф. Л. Мартини и др. исследователи провели антропологическую экспертизу останков Н. в Бари, к-рая показала, что в базилике хранится ок. $\frac{2}{3}$ скелета, преимущественно кости его верхней

части, и череп (Martino. 1987). Он же присутствовал на антропологической экспертизе мощей Н. в 1992–1993 гг. в Венеции на Лидо и подтвердил полное тождество части хранящихся там останков в гробу Н. с недостающими костями в скелете Н. в Бари,— очевидно, венецианцам достались части мощей из гробницы Н. в Мирах, к-рые до них не смогли забрать барийцы. Но значительная часть костей и череп, находившиеся в гробнице Н. на Лидо, оказались посторонними, принадлежавшими др. людям (Paludet. 1994). В средние века частицы мощей Н. распространялись по всему христ. миру, однако подлинность большинства из них маловероятна.

Почитание в Византии. С Н. по популярности в Византии среди святых мог сравниться только вмч. Георгий Победоносец. В честь Н. было воз-

Свт. Николай Чудотворец.
Мозаика кафедрального
монастыря Осиос Лукас в Греции.
30-е гг. XI в.

ведено огромное количество храмов, мон-рей, освящено приделов; его образы были практически в каждом визант. храме, часто по несколько одновременно (так, в Св. Софии Киевской только мозаичных и фресковых изображений Н.— 4, не считая икон). Среди святых Н. изображали обычно на самом почетном месте.

Почитание Н. было широко распространено уже в ранневизант. период (Добрый кормчий. 2011. С. 56–99, 206–317; вопреки Anrich. 1913–1917. Bd. 2. S. 441). Его центром естественно была гробница святителя в посвященном ему храме в Мирах, сооруженном не позже V в. Житие Николая Сионского (3-я четв. VI в.) отмечает маририй Н. в Мирах и праздник праотца Н. 6 дек., называемый Росалии; в этом Житии 9 из 29 муж. персонажей носят имя Ни-

колай. В VII в. Н. изображали на печатях митрополитов Мир (En Orient et en Occident. 2015. P. 57–74).

На граффити VI–VII вв. в церкви Н. на ликийском о-ве Гемилер Ада Н., вероятно, представлен благословляющим у руля корабля, очевидно как покровитель мореплавателей (Tsujii Sh. Notes from the Field in Ölüdeniz, Mugla, T. C. // Otomae J. of Humanities. Tokyo, 2001. Vol. 2. P. 1–17). В VI в. на критской надписи из Гортины содержится молитвенное обращение к Н. (Bandy A. The Greek Christian Inscriptions of Crete. Athens, 1970. P. 24). Литургическое поминание Н. «на Голгофе» отражено в палестинско-груз. лекционарии VII в. (Кекелидзе. Канонарь. С. 145). В Риме Н. упоминается в литургических текстах с VII в.

Спорным остается вопрос о раннем почитании Н. в К-поле: Прокопий Кесарийский (Procop. De aedif. I 6, 4) отмечает строительство имп. Юстинианом I храма во имя мучеников Приска и Николая в предместье Иерон, к-рый позднее был назван храмом Н. во Влахернах (см.: Anrich. 1913–1917. Bd. 2. S. 454–459). Позднее в К-поле Н. был одним из самых популярных святых. Помимо чудес об этом свидетельствуют более 20 церквей Н. в столице (Janin. Églises et monastères. P. 368–377; En Orient et en Occident. 2015. P. 49–55). Подавляющее большинство из них упомянуты только в письменных источниках, впрочем далеко не всегда достоверных (напр., храм, построенный патриархом Анастасием). От средне-визант. периода известны храмы Н. в кварталах Василида, Вукина, Ивира, Манган, на форуме Константина и во Влахернах, от поздневизантийского — ктиторские храмы Н. Главы, Кливанария, от поствизантийского — храмы Н. «охридцев», Псамафийский, в Богдансарае, Контоскалии, Сиках, Цивалии, у странноприимного дома св. Пантелеимона, в приходе св. Романа (в районе Топкапы). От средне-визант. времени известен Моливотский мон-рь Н. близ Золотых ворот, жен. (Опенская) обитель Н., вероятно, на северо-западе города, а также посвященное Н. подворье Оксийского мон-ря. Придел Н. был в ц. Неа, построенной имп. Василием I.

В средне-визант. период почитание Н. становится повсеместным, что отражается как в агиографии, так и в посвящении храмов и изобразительном искусстве.

Ист.: *Historiae Aloysii Lipomani ep. Veronensis de vitis sanctorum*. Lovanii, 1571. Т. 2. Fol. 252–266; *Falconi N. C. Sancti Confessoris Pontificis et celeberrimi thaumaturgi Nicolai Acta primigenia*. Neapoli, 1751; *Anrich G. Hagios Nikolaus*. Lpz., 1913–1917. 2 Bde; Южноитал. житие свт. Николая из Cod. Sin. Gr. 522 (ВНГ, N 1351s) / Введ., публ., пер. и коммент.: А. Ю. Виноградов // «Правило веры и образ кротости...». 2004. С. 92–110; *Corsi P. La traslazione di S. Nicola: Le fonti*. Bari, 1988; ВМЧ. Дек. С. 581–728; *Крутова М. С.* Свт. Николай Чудотворец в древнерус. письменности. М., 1997. Лит.: *Putignani N. Istoria della vita, de' miracoli e della traslazione del gran taumaturgo S. Nicola*. Napoli, 1771; *Антонин (Капустин), архим.* Св. Николай, еп. Пинарский и архим. Сионский // ТКДА. 1869. № 6. С. 445–497; *он же.* Перенесение мощей свт. и чудотв. Николая из Ликии в Италию // Там же. 1870. № 2. С. 396–427; *он же.* Еще о свт. Николае Мирликийском // Там же. 1873. № 12. С. 241–288; *Schnell E. Sancti Nicolaus, der heilige Bischof und Kinderfreund, sein Fest und seine Gaben*. Brünn, 1883–1886. 6 Bde; *Birch de Gray W. The Legendary Life of St. Nicholas* // JBAA. 1886. Vol. 42. N 2. P. 185–201; 1888. Vol. 44. N 3. P. 222–234; *Burgdorffer N. De Legende van den hl. Nikolaas*. Amst., 1942; *Whitmore E. R. St. Nicholas, Bishop of Myra (St. Nicholas of Bari): The Genesis of Santa Claus*. Wash., 1944; *Tschizewskij D. Der hl. Nikolaus*. Recklinghausen, 1957²; *Babudri F. San Nicola di Bari e il suo patronato sul mare nella storia e nel folklore internazionale*. Bari, 1964; *Rahmer A. Nikolauslegende: Leben und Legenden des hl. Bischofs von Myra*. Münch., 1964; *Groot A., de. St. Nicholas: A Psychoanalytic Study of His History and Myth*. The Hague, 1965; *Del Re N., Celletti M. C. Nicola, vescovo di Mira, santo* // BiblSS. Vol. 9. Col. 923–948; *Hotz W. St. Nikolaus von Myra*. Darmstadt, 1974; *Heiser L. Nikolaus von Myra: Heiliger der ungeteilten Christenheit*. Trier, 1978; *Jones C. W. St. Nicholas of Myra, Bari, and Manhattan: Biography of a Legend*. Chicago; L., 1978; *Sartory G., Sartory T. Der hl. Nikolaus: Die Wahrheit der Legende*. Freiburg i. Br.; Basel; W., 1981; *Müller R. St. Nikolaus: Der Heilige der Ost- und Westkirche*. Freiburg i. Br.; Basel; W., 1982; *The Life of St. Nicholas of Sion* / Ed. I. Ševčenko, N. P. Ševčenko. Brookline (Mass.), 1984; *Cioffari G. San Nicola nella critica storica*. Bari, 1987; *Martino L. Le reliquie di S. Nicola*. Bari, 1987; *Paludet L. G. Ricognizione delle reliquie di S. Nicolà*. Vicenza, 1994; *Blom A. Nikolaas van Myra en zijn tijd*. Hilversum, 1998; *Claude H., Kevers-Pascalis C., Thiriet M. St. Nicolas*. Nancy, 1998; *Бугаевский А. В., Владимир (Зорун), архим.* Свт. Николай, архиеп. Мирликийский, Великий Чудотворец. М., 2001; *Faszination Nikolaus: Kult, Brauch und Kommerz* / Hrsg. A. Döring. Essen, 2001; «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиеп. Мирликийского, в визант. и слав. агнографии, гимнографии и иконографии / Ред.: А. В. Бугаевский. М., 2004; Почитание свт. Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007; *Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христианском мире* / Ред.: А. В. Бугаевский. М., 2011; *En Orient et en Occident, le culte de St. Nicolas en Europe, X^e-XXIe siècle: Actes du colloque de Lunéville et Saint-Nicolas-de-Port, 5–7 déc. 2013* / Ed. V. Gazeau e. a. P., 2015.

А. В. Бугаевский, А. Ю. Виноградов

Перенесение мощей в Бари. Источники. Важнейшие источники сведений о перенесении мощей Н.—лат. сказания мон. Никифора и архидиак. Иоанна, слав. сказание (Киевская легенда) и сообщения в современных событиях лат. хрониках.

Сказание мон. Никифора (ВНЛ, N 6179–6182) известно в 2 основных редакциях, к-рые обычно обозначаются по важнейшим рукописям XII в., использованным при публикации текстов: ватиканской редакции (Vat. lat. 6074. Fol. 5v — 10v; изд.: *Falconius*. 1751. P. 131–139) и беневентской редакции (Benevento. Bibl. Capit. Cod. I. Fol. 251–266v; изд.: *Putignani*. 1771. P. 551–568; обе версии изд.: *Nitti di Vito*. 1937. P. 336–356). Беневентская редакция отличается от ватиканской наличием ряда подробностей, в т. ч. имен действующих лиц и списка участников перенесения; к ней добавлено описание чудес, к-рые совершились в Бари во время строительства базилики во имя Н. По мнению Ф. Нитти ди Вито, авторской версии Никифора в наибольшей степени соответствует ватиканская редакция, однако Чоффари полагал, что первоначальный текст сказания сохранился в беневентской редакции. Согласно прологу, сказание было составлено по инициативе видного горожанина Куркория и «других барийских преторов, а также управителей святых церквей» (возможно, Куркорий — то же лицо, что протоспафарий Григорий, к-рый упом. в документе 1078 г.—Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 5. P. 8). Автор сказания обычно отождествляется с прото-нотарием Никифором, работавшим в Бари между 1094 и 1108 гг. По мнению Чоффари, сказание было написано вскоре после перенесения мощей (не позднее 1088), описание чудес было добавлено после завершения строительства базилики в 1103 г. Сохранился перевод сказания Никифора на греч. язык (ВНГ, N 1361b; изд.: *Anrich*. 1913. Vd. 1. S. 435–449; 1917. Vd. 2. S. 170–173).

Сказание архидиак. Иоанна (ВНЛ, N 6190–6196; изд.: *Putignani*. 1753–1757. Т. 2. P. 217–251; *Nitti di Vito*. 1937. P. 357–366; *Cioffari G. Giovanni Arcidiacono: L'«Historia translationis sancti Nicolai» nell'Europa medievale* // *Alle origini dell'Europa*. 2011. P. 43–108) сохранилось в многочисленных рукописях, из к-рых самые ранние, возможно, были выполнены в кон.

XI в. (Dublin. Trinity College. 174 (В. 4. 3). Fol. 52–56; Paris. lat. 12600. Fol. 256r — 263v; Rouen. Bibl. municip. 1382 (U. 109). Fol. 74v — 81r). В прологе сообщается, что сказание было составлено по указанию Урса, архиеп. Бари (1078–1089). После кончины Урса архидиак. Иоанн находился на службе у его преемника, архиеп. Илии (1089–1105), и написал неск. агнографических произведений: сказание об обретении мощей св. Сабина (ВНЛ, N 7443) и, вероятно, стихотворное Житие св. Сабина (ВНЛ, N 7444), а также сказания о реликвиях, хранившихся в базилике Н. в Бари (о руках мч. Винцентия и ап. Фомы; см.: *Babudri*. 1949). Сказание Иоанна отличается риторической пышностью и бóльшим вниманием к стилистике изложения, чем сочинение Никифора. Иоанн скорее всего был знаком с сочинением Никифора, но не соглашался с его трактовкой событий и составил новое сказание для того, чтобы изложить т. зр. архиепископа и высшего духовенства Бари на прибытие мощей святого.

Древнерус. Похвальное слово на перенесение мощей Н., известное как Киевская легенда, представляет собой краткое сказание, независимое от лат. источников (изд.: *Шляпкина*. 1881; *Cioffari*. 1980). Исследователи начиная с архим. *Леонида (Кавелина)* считали автором легенды свт. *Ефрема*, митр. Переяславского, и датировали сказание кон. XI в.; в наст. время составление легенды обычно относят к 1-й четв. XII в. На ней основаны сказания о перенесении мощей Н. в древнерус. Прологах (*Лосева О. В. Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII — 1-й трети XV в.* М., 2009. С. 136–145, 381–390). В Киевской легенде сделан акцент на мирном характере перенесения мощей; только в этом источнике упоминается о 2 греч. монахах из Мир, к-рые отправились в Бари вместе с мощами Н. По мнению И. А. Шляпкина, сказание основано на итало-греч. устной традиции, к-рая стала известна на Руси благодаря рус. паломникам, посетившим Бари. Нитти ди Вито считал Киевскую легенду самым ранним и самым достоверным источником сведений о перенесении мощей, тогда как лат. сказания Никифора и Иоанна, по его мнению, подверглись переработке в XII в. (*Nitti di Vito*. 1937. P. 306, 386–387, 396–398;

